Нина КОРОЛЕВА

РАЗБИРАЯ КНИЖНЫЕ ЗАВАЛЫ...

Нина КОРОЛЕВА

РАЗБИРАЯ КНИЖНЫЕ ЗАВАЛЫ...

Стихи, посвященные мне.
Дарственные надписи на книгах

Москва
2020

© Королева Н., 2020
© ИМЛИ РАН, 2020

А.КУШНЕР: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дорогая Нина! Прочел твои записки. Всё очень интересно и нужно. Во всяком случае, нужно тем, кто любит стихи, прозу, искусство, дорожит культурой и знанием о прошлом. Горько и страшно видеть, как всё это пропадает: архивы, письма, фотографии, наследники их выбрасывают, относят на помойку, не дорожат ими. Мы живем в эпоху упадка искусства, поэзии, прозы, живописи, музыки и т.д. А тут еще угроза апокалипсиса, человечество в любой момент может кончить самоубийством.

Твои воспоминания — это и есть сопротивление и борьба с равнодушием и беспамятностью.

Все, кого ты вспоминаешь и чьи стихи или посвящения, дарственные надписи приводишь — важны и интересны: и Марьяна Медник, и Мануйлов, и Паперный и т.д. Тем более, что многих я знал. И спасибо за Бешенковскую и за то, что ты сохранила ее стихи, для меня столь дорогие. И всё, что ты вспомнила про Горный институт, тоже очень важно.

И мне было интересно прочесть мои дарственные надписи на книгах, подаренных мною тебе и Саше, например, эту: «Дорогим, любимым друзьям Нине и Саше, в знак старинной дружбы».

Вот только по поводу стихотворения «Мне звонят, говорят: «Как живете...» должен просто и честно сказать, что оно не обращено ни к тебе, ни к какой другой реальной женщине. Это «собирательный» образ, как говорят литературоведы. А у нас с тобой были именно дружеские отношения, дружбой с тобой и Сашей я дорожил и никогда бы не позволил себе ничего двусмысленного.

Очень хорошо ты пишешь о Вите Берлине, Рейне, Лосеве, приводишь их стихи — всё это очень важно и интересно. Об Агееве, Тарутине, Мочалове, Городницком, обо всех. Единственное в этом перечне, с чем я не согласен — это теплый отзыв о Куклине. Передо мной он представал, как завистник и пошляк.

Сережа Давыдов или Торопыгин были куда лучше и порядочней его.

Конечно, всех назвать ты не могла, пропущены, например, Таня Галушко, Нонна Слепакова, Лена Кумпан, Лена Шварц, зато ты очень хорошо написала о Лине Глебовой. И вспомнила ее стихи. И то же самое — Горбовский с очень живыми стихами.

Твои стихи в этих записках мне понравились все, без исключения.

И дело не только в именах и посвящениях. В твоих записках очень ярко запечатлено время, и все эти гебисты (Михайловский сад, странная история с такси и т.п.), и подонки вроде Лернера или Наймана. А Бобышева мне всё-таки жалко: совершив в молодости дурной поступок, он потом всю жизнь тяжело расплачивался за него.

И про пушкинодомцев тоже интересно, и про Окунева, Берггольц, Евг. Сидорова, Альбину Маркевич, твой ответ Оскоцкому...

Замечательно всё, что связано с Бриком и Слуцким. Об этом я ничего не знал.

Теперь многое в Слуцком для меня прояснилось, в том числе — его начальственный вид — и трагическая судьба с психбольницей в конце. Брик был умным, но очень опасным человеком, он и на Маяковского оказал губительное влияние, поощряя в нем классовую ненависть и любовь к чекистам. Кстати, помнишь ли ты его стихи про Николая II и его семью: «Пред ним, как чурки, четыре дочурки». И написано это после поездки в Екатеринбург! Представляешь, как Маяковский и Брик отнеслись бы к твоим стихам в «Авроре»?

И еще интересно было прочесть про Савельева и публикацию двух стихотворений Ахматовой в «Металлургстрое».

Хорошо — о Гордине. Только вряд ли он был близким другом Лидии Гинзбург. Хорошим знакомым — да. А дружил он с Т.Ю.Хмельницкой и Э.Л.Липецкой.

А близкими друзьями Лидии Яковлевны были Ксана Семенова, Ксана Кумпан, Андрей Битов, Володя и Галя Муравьевы, врач Яша Багров. В самое последнее время — Алеша Машевский и Коля Кононов. Вот с ними со всеми (еще, конечно, с Ириной Семенко и Майей Данини) я часто встречался в гостях у Л.Я. В восьмидесятые приходил к ней вместе с Леной.

Очень хороша и точна статья Казанджаняна о твоей книге об Ахматовой.

Да, еще забыл сказать, что эпизод с Мейерхольдом, читающим мхатовцам пьесу «Заговор», мне тоже, как и тебе, кажется неправдоподобным.

Вообще твои попутные замечания по поводу людей и эпизодов всегда интересны и точны.

Ну вот, в основном я всё сказал, хотя, наверное, кое-что упустил.

Лена шлет сердечный привет. Она твой текст еще не читала.

Саше привет. Обнимаю. Саша.

В XIX веке альбомы со стихами и рисунками, посвященными барышням и хозяйкам литературных салонов, были почти в каждом окололитературном доме, столичном и провинциальном. Были такие альбомы и у барышень «серебряного века», и даже у старшеклассниц «женских школ» в середине века XX-го. И последнюю строчку внизу самой последней страницы в них писали по традиции: «Кто любит более тебя, Пусть пишет далее меня!» В наши дни альбомов не существует, но вот стихи друг другу по-прежнему пишут, и рисунки дарят. Расставляя книги и разбирая рукописи после очередного ремонта, я нашла немало таких стихов, рисунков и надписей на книгах. И вспомнила, как наш старший друг и учитель Глеб Сергеевич Семенов однажды предложил нам собрать стихи, посвященные друг другу, — уж не помню, почему этот замечательный замысел не осуществился.

Впрочем, нет, не совсем так. В 2003 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Под Воронихинскими сводами. Стихи и воспоминания» — издательство журнала «Нева», к 300-летию Санкт-Петербурга. Составитель ее — поэт и геолог В.А.Царицын, тираж 500 экземпляров. Она была составлена именно так, как когда-то задумал Г.С.Семенов: взаимные посвящения друг другу в стихах и в прозе. Свидетельство крепкой дружбы, спайки единомышленников. В первом разделе книги — стихи самого Глеба Сергеевича, затем — в алфавитном порядке — стихи двадцати семи авторов, в разное время бывших членами литературного объединения Горного института. Во втором разделе — стихи и посвящения Глебу Семенову, и затем — взаимные посвящения друг другу поэтов, членов «Глеб-гвардии Семеновского полка» Мне экземпляр этой книги был подарен

11 июня 2009 года составителем с забавной надписью: «Королеве от Царицына с пожеланиями удачи и творческой активности».

А в городе Вологде в альманахе «Хронограф» в двух номерах однажды напечатала стихи, ей посвященные, художница Марьяна Медник, — это было очень неожиданно и интересно. Я тогда написала статью «Отзыв читателя. О стихах в альбом Марьяны Медник»: Вот текст этой забытой статьи:

«В вологодском журнале “Хронограф”, в двух номерах за 2004 и 2005 годы, восьмом и девятом, появилась очень любопытная публикация — стихи в альбом. Они посвящены московской художнице Марьяне Владимировне Медник, рисунки и картины которой известны многим любителям живописи, хранятся и экспонируются во многих музеях. Стихи, обращенные к Марьяне, написаны влюбленными мужчинами, друзьями, приятельницами, подругами, коллегами. Подборке стихов предпослана содержательная статья о биографии художницы, автором которой является главный редактор журнала В.В.Воропанов. Из этой статьи и этих стихов встает портрет необыкновенно привлекательной женщины... И удивительно тонко она сама объясняет причину своей публикации:

> «Я благодарна судьбе за встречу и дружбу со всеми этими людьми. Пройдет много лет, а эти живые строчки прочитают новые поэты, новые влюбленные, новые «музы». И, конечно, публикация этих стихов является культурологическим актом. Вот так жили, чувствовали, общались люди второй половины двадцатого столетия».

Конечно, «альбом» здесь понятие условное. Едва ли даже в ранней юности у московской школьницы 1940-50-х годов был именно альбом, подобный тем, какие бывали у барышень конца XVIII–XIX века. А какие это были альбомы! В них писали стихи А.Пушкин и А.Дельвиг, М.Лермонтов и В.Кюхельбекер, Ф.Тютчев и А.Фет, а позже, уже в XX веке — А.Ахматова, Н.Гумилев, И.Северянин и многие, многие другие. В них оставляли рисунки великие художники, по наброскам и экспромтам из альбомов текстологи сейчас выстраивают историю текста и вариан-

ты ранних редакций. Корней Чуковский многие годы вел свою потрясающую «Чукоккалу», отразившую целую эпоху «Серебряного века»!

В двух подборках стихов к Марьяне Медник — речь о другом. Конечно, бывали альбомы и у девушек советских лет, в них писали одноклассники и однокурсники, и даже сохранялась традиция надписывать на последней строке последней страницы заклинание: «Кто любит более тебя, Путь пишет далее меня!» Но в подборке Марьяны Медник речь идет не о таких альбомных стихах. Большую их часть написали профессионалы — поэты, переводчики, художники. Это люди «штучные», индивидуальные, и стихи их — «штучные». Вот Тамара Жирмунская думает о подруге в момент печали и неотвязных ночных бессонниц: «Вспомню — есть художница, чья палитра — праздник».

Литератор и педагог из Вологды В.С.Старкова не поэт-профессионал, но рисует портрет подруги в том же ключе: «Свет зари восточной С глаз исходит точно. Излучая смех — Исцеляет всех». И она же — о рисунке Марьяны Медник, изображающем цветок: «Да он ведь — он солнышка выше, Когда пламенеет над крышей. А главное — знак доброты, И в нем вся лучистая — ты!» Владимир Леванский, поэт, переводчик, ученый-социолог, писал в том же ключе: «Где воды, горечь затая, Черны до чистоты, Я думал: море — это я, А небо- это ты...»

Лучшее в подборке стихотворение — старой поэтессы и художницы, Татьяны Яковлевны Сырыщевой «Гостья». Здесь и точный портрет «темноволосой Маши» с родинками на щеках, и рассказ об их беседах: «Опыт обеими нажит. Всматриваемся вдвоем. Кое-что гостья расскажет, Вспомню и я о своем. А карандаш мой без дела На людях быть не привык. Начал размашисто, смело Машин набрасывать лик».

Филолог Елена Фрейдкина пишет о Марьяне-художнице, рисующей цветы: «Букеты лилий и фиалок — Их лик неповторим и нов. Ты с черной розой угасала, А с красной — расцветала вновь». Марьяна и цветы — тема многих стихов, потому что именно в цветах, да еще в многочисленных портретах выразилась душа художницы и женщины, судьба которой может кому-то показаться не очень благополучной, но женщина эта полна жизни и сильна именно своим талантом.

В этой подборке есть и мои стихи, посвященные Марьяне Медник. О них я говорить не буду. Мы с Марьяной познакомились в тяжелый для меня период жизни, разговоры с нею вдохнули в меня силы, а ее пример показал, что надо жить дальше, работать больше и лучше, и все снова войдет в колею... Приведу одно четверостишие, которое Марьяна в подборку не поместила, — оно грустное, и тоже о цветах:

Кто комплименты нам твердит в экстазе,
Кто отблески находит красоты...
А я смотрю, как умирают в вазе
На гибель обреченные цветы...

Я действительно не люблю срезанных цветов, действительно, глядя на самый красивый букет, боюсь его неизбежного увядания... В этом мы с Марьяной разные, она гораздо более оптимистична и жизнелюбива. Но, может быть, именно поэтому нам так интересно было общаться друг с другом...

И в заключение хочу сказать еще раз: как хорошо, что журнал «Хронограф» напечатал эти подборки стихов к Марьяне Медник! Мне кажется, в Вологде, этом замечательном культурном центре глубинной России, есть еще немало женщин, хранящих в тайном ящичке папку или альбом с подобными, им посвященными стихами. Может быть, и они рискнут опубликовать их? И мы будем, а вослед нам и потомки будут иметь представление еще об одном срезе нашей духовной жизни...»

Таков текст этой моей давней статьи.

Вослед дорогой Марьяне Медник, в 2017 году, в возрасте 83 лет, на подобный рискованный опыт решаюсь и я. Это мое завещание: Издайте после моей смерти — в память обо мне.

Сейчас май 2019 года, мне 85 лет... Я все еще жива и дополняю свое бесконечное произведение и не могу остановиться.

Да, если бы я искала эпиграф, то наверное я вспомнила бы одно свое давнее стихотворение:

Когда скончался маститый критик,
Его вдова продавала книги,
Уже не нужные в старом доме.

Служили книги ему для дела,
А после смерти они мешают.
А книги смотрят с изящных полок,
Словно беспомощные котята:
Дом опустел, и ушел хозяин,
Что собирал их, на полки ставил...
И страшно книгам: их ждут коробки,
Библиотека или помойка...
Родные руки их не раскроют,
Обложки старые не погладят...
Я переделала в доме полки.
Удобней стало мне и красивей.
И надо с кем-то из книг расстаться.
Я приготовила две коробки.
Вот сказки, на языке турецком
Когда-то изданные в Ташкенте.
Как эта книга ко мне попала?
А ведь попала! Ее в коробку.
А эта? Съеденная собакой
По корешку — мой любимый Гоголь.
Изданье старое и плохое.
Академический Гоголь рядом.
В коробку съеденного! Но — жалко!
Ведь он, как будто больной ребенок,
Кроме меня никому не нужен.
Пометы чьи-то на этих книгах.
Мои пометы — кресты в кружочках.
Между страниц нахожу я письма,
А кто писал их — не сразу вспомню.
Вот стихотворные посвященья —
Могла и я бы составить книгу
«В ста зеркалах»! Дневники в блокнотах,
Что я с тринадцати лет писала.
А здесь пародия — А.Иванов,
А вот еще — «Монолог коровы»,
«Перелицовка» и «перевертыш»,
Эпиграф: «Не обижай корову!»
Да, здесь мое — не существованье.
А существо мое, речка жизни...

После меня — что из этой речки
Дети мои сохранят на память?
Камешек? Ракушку? Свет глубинный?
Россыпь неровных речных жемчужин?
Что-то прочтут в пожелтелых книгах
Или в коробки их сбросят сразу?

Это было написано 24 ноября 2002 года. Стихотворение вошло в мою книгу «Одинокие звезды в пространстве», изданную в Вологде в 2003 году тиражом 100 экземпляров. В этой книге много стихотворений о моей библиотеке, о книгах. Вот еще одно, написанное в 2001 году — невеселое стихотворение о разрыве с близким человеком — и о книгах:

Мне ничего не жаль. Но я сейчас
Делю библиотеку в третий раз...
Диваны отдавала я, не споря.
Но книги, что надписаны двоим,
Что воздухом считала я своим. —
Вещественное воплощенье горя...
Что ж, человек приходит в мир нагим.
Готовясь в путь, все отдает другим.
И, не стирая смертный пот с лица,
Нагим приходит в Царствие Отца..

Итак — разбираю книжные завалы и нахожу...

ФОТОГРАФИИ РАЗНЫХ ЛЕТ

После выступления в Политехническом институте.
В.Берлин, В.Голявкин, Н.Королёва, А.Штейнберг,
О.Тарутин, В.Корниенко. 1956

В доме И.Сермана.
Л.Агеев, Н.Королёва, А.Штейнберг (1957?)

Г.Горбовский и Н.Королёва. 1964

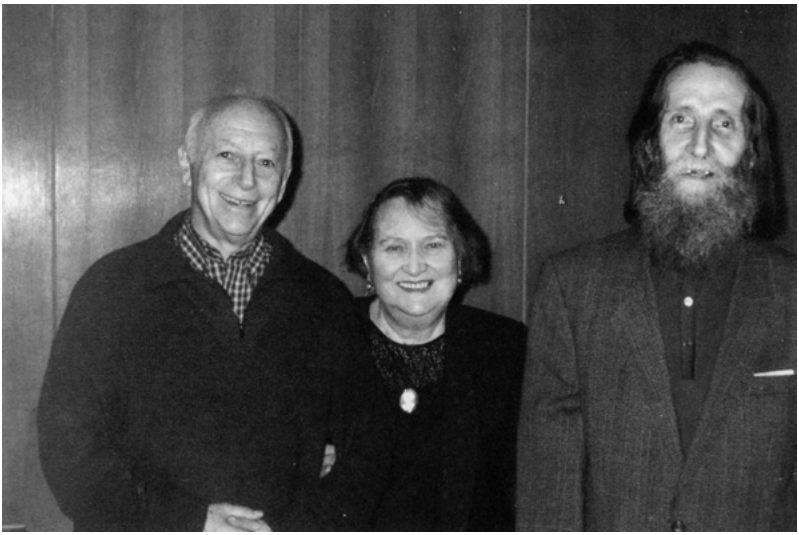
И.Серман, Н.Королёва, Р.Зернова,
А.Штейнберг, Л.Агеев. 1960-е

Н.Королёва и С.Ботвинник. Ялта. 1970-е

Л.Куклин, С.Кирсанов, Н.Королёва.
Красная Пахра. 1970-е

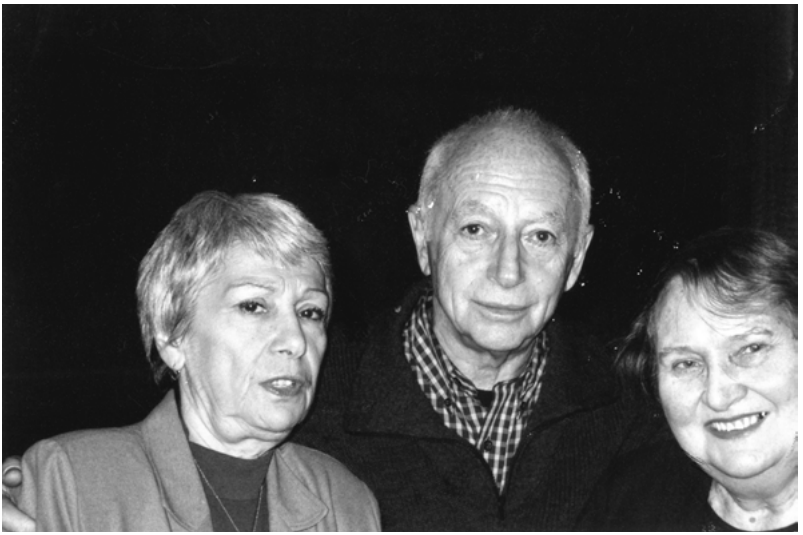
Н.Королёва и П.Антокольский.
Красная Пахра. 1970-е

Б.Тайгин, Г.Горбовский, Л.Гладкая,
Н.Королёва, Б.Друян. 1990-е



А.Городницкий, Н.Королёва,
В.Британишский. 2000-е

А.Городницкий, Н.Королёва,
Г.Штейнберг, Е.Рейн. 2000-е



А.Городницкий, Н.Королева. 2000-е

Н.Королева, В.Бигуа, Е.Роженцева.
ИМЛИ, 2003

Н.Королева и А.Никитаев.
ИМЛИ, 2003

ВОСПОМИНАНИЯ

Повесть о жизни своей дописать до конца.
Соединяю минувшего ржавые звенья,
Не пропуская при этом ни года, ни дня,
Чтобы родных и друзей уберечь от забвенья,
Некому вспомнить сегодня их, кроме меня.

* * *

Для каждого наступит свой предел,
Уже не важно — поздний или ранний,
Когда на смену времени для дел
Приходит время для воспоминаний.
И память, неожиданно остра,
Покинутые придвигая дали,
Из прожитого высветит детали,
Надежно позабытые вчера <…>.

Бери же ручку, вечную, как посох,
К минувшему протягивая нить.
Воспоминанья — наилучший способ
Всю жизнь свою сначала повторить.
И сам помолодеешь ты теперь,
Друзей ушедших вспоминая лица,
Пока судьба в твою стучится дверь,
Напомнив, что пора поторопиться.

180

СОДЕРЖАНИЕ

А.Кушнер: Вместо предисловия 5

Введение 7

ИЗ СТИХОВ-ПОСВЯЩЕНИЙ НА КНИГАХ 13

В.А.Мануйлов 14

В.Вацуро, Н.Петрунина, Я.Левкович, Р.Иезуитова 14

Д.О.Золотницкий 15

З.С.Паперный 17

СТИХИ ДРУЗЕЙ

О.Бешенковская 19

А.Городницкий 28

Л.В.Мочалов 32

Пародии на мои стихи 33

Ответ коровы 34

Ю.И.Бабенко 35

Е.Рейн 36

Л.В.Куклин 40

Л.Агеев 42

А.С.Кушнер 44

Л.Д.Гольдман — Глебова Лина 46

Козаков Виктор (Гусев В.Е.) 50

Ланина Татьяна Валентиновна 53

Берлин Виктор 62

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ НА КНИГАХ

Кедрина Светлана 70

Берлин Исайя Менделевич 70

Медник Марьяна Владимировна 70

Данилова Л.С.,Чирва Ю. 73

Лосев Лев. 74

Лосев о Глебе Горбовском. Стихи Горбовского 75

Горбовский Глеб Яковлевич 101

Битов Андрей Георгиевич. 102

Маркевич Альбина Витольдовна 105

Окунев Юрий 107

Оскоцкий Валентин Дмитриевич
(неотправленное письмо). 110

Сидоров Евгений Юрьевич. 115

«Коротко об авторе и книге» (статья в книге «Облака») 118

Арензон Евгений Рувимович. 125

Казаков Алексей Леонидович 125

Дарственные надписи на книгах Маяковского и о нем —
Терехина В.Н., Арензон Е.Р., Дядичев В.Н. и др. 127

О Харджиеве, о В.А.Катаняне, А.Е.Парнисе 129

Ардов М.В. Надпись на книге «Записки для подземелья». 131

Королева Н.В. Статья об Осипе Максимовиче Брике 132

Казанджан Э.П. Отзыв о книге Королевой
об Ахматовой 140

Захаров В.Е. Представление книги «Анна Ахматова»
на Пушкинскую премию . . . . . .

Жолковский А.К. 142

Кузовлева Т. Надпись на книге о В. Савельеве 143

«Нетрибунный человек» и статья Н.В.Королевой о В.Савельеве 143

Гордин Яков Аркадьевич 151

О «Приложении». Художник Роберт Миф 153

ПРИЛОЖЕНИЕ

Э.Ноги. Фотоальбом «Застолье на Пушкинской» 154

Фотографии разных лет 173

Работы Марьяны Медник 180

А.Городницкий: Вместо послесловия 181

Нина КОРОЛЕВА

РАЗБИРАЯ КНИЖНЫЕ ЗАВАЛЫ...

Компьютерная верстка
А.З. Бернштейн

Подписано в печать 15.03.2020
Формат 60×90 1/16
Усл.-печ. л. 11,5
Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
тел. (495) 691-23-01, 690-05-61

Отпечатано в ФГУП Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6